

Недавно мой брат начал встречаться со слепой девочкой из соседнего класса. Хоть и она и отличалась от обычных людей, недостатка в чувствах Ларина не имела, чем и понравилась Саше. Уже пару месяцев мой брат поддерживает свою девушку и помогает ей не только с учебой, но и с жизнью в обычном обществе.

Изначально Ларина училась на дому, но ее желанием на 14 именины было пойти в обычную школу и просвещаться не только в кругу семьи, но и в обществе друзей. Любящие родители не смогли отказать девочке, и, таким образом, она оказалась в нашей школе. Не берусь утверждать, что это было рациональным решением с их стороны, однако Ларина определенно была на седьмом небе от счастья, когда получила сие разрешение.

Не все были рады слепой школьнице, присоединившейся практически в конце учебного года, в тот момент мой брат и встал на ее защиту. Он помогал ей с учебой, защищал от хулиганов и всячески поддерживал Ларину. Таким образом два подростка и сблизились.

Утекали дни, наступили летние каникулы. С их приходом начался набор в летний лагерь, в честь десятилетия школы в этот год он пройдет в формате похода. Пара решила пойти туда вместе, я пошла с ними, чтобы не пропустить развитие их отношений. Хочу отметить, что разрешение от родителей Ларина получила с большим трудом, в итоге решили на том, что Саша постоянно будет за ней присматривать и помогать.

Мы приехали в лагерь к обеду. Спустившись с автобуса, мы встретились с нашим вожатым, Сэром Алексом, как он себя называл. Хоть и было очевидно, что у него имеются определенные наклонности, он оказался на удивление понимающим и альтруистичным человеком.

Наш багаж должен был прийти через час. До той поры было принято решение пообедать. Упомяну, что все, включая тур и питание, спонсировалось школой. Наш обед состоял из гречки с тушенкой и компота. За едой мы успели познакомиться со всеми (группа состояла не только из ребят из нашего класса), однако самым примечательным было то, как Саша кормил Ларину, это было поистине мило...

После хорошего приема пищи мы принялись устанавливать палатки. По заверениям метеорологов, ближайшая неделя обойдется без дождей, потому школа смогла сэкономить на отеле. Сэр Алекс раздал нам инструкцию по сборке палатки и показал все на своем примере. Казалось бы, ничего сложного, но более половины ребят провозились с этим до вечера.

—«Быстро справитесь», - говорил он... «Раз плюнуть», - говорили они», — бормотал мой братец. Каким бы заботливым и мастером на все руки он бы ни был, но палатку устанавливать он, все-таки, не умеет...

В стороне от него мило хихикала Ларина. Покончив со своим жильем, я подтянулась к Саше и помогла ему с установкой. Получение помощи от девочки, причем от своей младшей сестры, явно задевало его гордость, но в итоге он остался доволен.

К слову, мы так увлеклись процессом, что не заметили, как ребята выгрузили наши вещи из автобуса. Кажется, они лежат на грунте не один час...

Мы спешно взяли наши чемоданы и рюкзаки, после чего отнесли их в свои палатки.

Голубки наконец зашли в установленную Сашей (не без моей помощи) палатку, я же, вместе со своей подружкой, поселилась по соседству.

Вскоре наступил вечер, и нас позвали к костру, дескать, поесть пора. У костра стояла прекрасная атмосфера, согревающее тепло, чистое небо, гомон ребят... Всего нас здесь было 11 человек, включая вожатого. Мы были третьей, последней группой, остальные же команды, согласно плану, опережали нас на 2 и 4 дня соответственно.

За едой Сэр Алекс дал нам основные сведения и быстренько пояснил за планы на завтра, после чего предложил приступить наконец к историям.

Посиделки у костра!

Время для очумительных историй! Хотя нам и было от 12 до 15 лет, страшилки до сих пор не потеряли в своей актуальности.

— Было дело, я был в походе вместе с папой, — начал Дима. — Вторая ночь, в три часа я проснулся от звука шагов. Изначально я думал, что это папа, потому пытался заснуть... Слышались звуки шагов и тяжелого дыхания... Нечто... кружило вокруг моей палатки... Это длилось 5–6 минут, и внезапно... Что-то схватило меня за ногу!

— Ваа! — завизжали девочки. Меня, благо, нельзя было этим испугать.

— Хех, — тут пришел вожатый. — Ну и что это за страшилки? Вот какими они должны быть, слушайте...

Его истории были значительно страшнее...

После я бросила взгляд в сторону Ларины. Она крепко спала, опиравшись на моего брата.

Полночь. Мы даже не заметили, как пролетело время.

— Ну, дети, идите уже спать, — сказал сэр Алекс, вставая. — Как вы знаете, завтра мы идем в озеро, подъем в 6 часов, вольно!

— О нет! — сказали мы в унисон.

Саша, встав и быстренько подняв Ларину, отнес ее в палатку. Первая ночь прошла без последствий.

Шесть часов утра. Вожатый силой поднял всех на ноги. После вчерашних историй, кончившихся лишь к полуночи, естественно, все дремали на ходу. Таких сэр Алекс буквально обливал ведром воды, не заботясь о том, мальчик перед ним или же девочка.

Началась утренняя зарядка. Ларину тоже заставили ее выполнять, благо, она умела ее делать благодаря своему отцу и моему брату. После того, как сон улетучился совсем, все принялись за завтрак.

...Позавтракав, мы пешком отправились к близлежащему озеру. Так как дорога не была ровной и прямой, Ларину пришлось нести, эту задачу взял на себя вожатый. Изначально Ларина отказывалась и говорила, что просто посидит в палатке, но в итоге ей пришлось смириться.

Дорога лежала меж гор. Прекрасные, живописные, величественные структуры сопровождали нас всю дорогу... Любопытно, что периодически мы могли заметить красные ленты, привязанные к веткам. По словам вожатого, это метки, оставленные предыдущими группами

для следующих, то есть для нас.

Мы дошли к горному озеру к обеду, каждые пол часа делая перерывы по десять минут. Было заметно, насколько все устали, все же, не каждый день горожане забираются на гору, однако местные пейзажи с легкостью смогли компенсировать потерянную энергию...

— Ну, ребята, пошли, пообедаем, — сказал вожатый и начал вести нас в одну из сторон. Вскоре мы увидели горный ресторан, а за ним проложенную асфальтовую дорогу...

Все были в шоке, неужели тут была дорога? Тогда почему мы не приехали на автобусе?! Этим вопросам суждено было остаться без ответа...

Пообедав, мы пошли на берег. Казалось бы, озеро! Давайте купаться! Однако сэр Алекс быстро угомонил нас:

— Сперва давайте уберем весь мусор тут, — и указал на берег.

— Но... — начал было паренек рядом со мной, но ему пришлось заткнуться.

— Возражения? — жестоко спросил вожатый.

— Нет! — в унисон ответили мы.

Благо, нам предстояло убрать лишь свою часть береговой линии, остальную часть уже обчистили предыдущие две группы.

Пластиковые бутылки, бумага, листовки, бутылки из-под пива, консервные банки... Лишь во время уборки, особенно за другими, замечаешь всю печальность ситуации, а ведь только час-два назад мы любовались на эту, откровенно говоря, свалку. Неужели люди не могут убрать за собой? Они не осознают, что они - не единственные и не последние туристы здесь?

Мы кончили к вечеру, мусора набралось более 5 мешков. Все это позже будет передано в перерабатывающий завод. Мы же были ужасно измотаны. Благо, мы завтра придем снова, но уже с целью отдыха.

За время, пока мы трудились во благо природы и общества, успел подойти и наш автобус. Мы забрались вовнутрь и помчались к базе.

Достигнув места назначения, мы кое-как поужинали и разошлись по неубранным палаткам, на сиделки явно ни у кого, кроме недовольной и просидевшей весь день на скамье, а позже в автобусе Ларины, не было сил. Вообще, изначально наша слепая тоже хотела поучаствовать в этой работе, ведь ходить, наклоняться и складывать мусор она, все-таки, умеет, руки и ноги у нее, слава Богу, совершенно целы, однако ее отговорили, аргументируя это решение тем, что среди мусора могут быть острые предметы вроде осколков от стеклянных бутылок.

Большая часть из нас уснула практически мгновенно. Каков итог сего дня? Мы, скорее всего, больше никогда не станем оставлять после себя мусор во время туристических поездок и отдыха. Мы воистину осознали, насколько же это тяжелый труд - убирать за другими людьми...

— Подъем! — закричал наш вожатый.

Удивительно, но уже через пять минут все были в сборе, даже наш инвалид по зрению

подтянулась без опозданий. Кончив с зарядкой и завтраком, да утренней гигиеной, мы взяли необходимые вещи и забрались в подоспевший автобус и помчались к озеру.

Через пол часа автобус уже парковался около ресторана. Теперь, вспоминая вчерашние приключения, мы пребывали в чистом шоке от того, насколько быстро мы до сюда добрались. Однако это чувство мгновенно улетучилось после следующих слов:

— Ну, чего стоите? Бегом переодеваться!

Они принадлежали сэру Алексу. Он уже был в плавках. Когда он?..

На это никто не обратил внимание. Все побежали к кабинкам.

Вскоре все снова были в сборе. Все, включая Ларину, надели свои купальные принадлежности: купальники, плавки, надувные нарукавники и круги, жилеты. Мы хотели побыстрее побежать к воде, однако нас все еще задерживал вожатый. Он настаивал на необходимости разминки. После он провел инструктаж и строго велел всем присматривать за Лариной. На все это мы потратили без малого пол часа.

Наконец, нас освободили, после чего мы помчались к озеру. Изначально парни хотели нырнуть в воду с головой, однако, вспомнив инструкцию Алекса и услышав историю о мальчишке, который не рассчитался с глубиной и, нырнув в воду с головой, отправился на тот свет, всем им пришлось отказаться от первоначальных планов.

Возможно, покажется странным, что Ларину допустили к воде, однако в этом, как по мне, нет ничего удивительного. Дабы прояснить ситуацию, отмечу, что пока она находилась на домашнем обучении, Ларина вместе с родителями и нанятым инструктором училась плаванию, потому с этим проблем быть не должно. К тому же ей вожатый выделил дополнительные пол часа, которые он потратил на обучение сигналам свистка и условным знакам, а также он установил принесенный звуковой маяк для ориентира. Также он привязал к ней страховочный канат, чтобы она не дай Бог уплыла далеко. Саша же вызвался ее поддержать.

До этого момента Ларина практиковала плавание лишь в бассейнах: одни побольше, а другие поменьше. Так что, можно утверждать, что в этом летнем лагере она в первый раз выйдет в большую воду, потому важно обеспечить ей максимальный приятный первый опыт.

Благо, около берега камушков и колючих растений не имелось, потому пара без особых проблем зашла в воду. Ларина легла на живот, Саша в это время ее поддерживал. Дополнительной страховкой служили нарукавники.

Ларина принялась за плавание.

Тут я заметила чей-то взгляд на себе, но, переведя взгляд в ту сторону, увидела лишь здорового, как бык, мужчину около дерева.

Впрочем, это сейчас не в приоритете, пора и мне на воду...

Моя подруга принесла с собой волейбольный мяч, потому мы, поделившись на две группы по четыре мальчика и четыре девочки, принялись за игру. В это время Ларина усердно училась плаванию в открытом водоеме. Пока все идет хорошо.

Мы настолько увлеклись игрой, что даже не заметили, как прошли два часа. Безусловно, не стоит находиться в воде так долго, однако веселых и праздных детей вроде нас в этом не

убедить... Здесь я вспомнила про оставшихся двоих из нашей группы, потому бросила взгляд на дерево, на которое должен был быть привязан канат.

Каната на месте не было.

В этот момент моя подруга обратила внимание на мое беспокойство и спросила:

— В чем дело?

— Каната на месте нет, — ответила я.

— Какого каната? — спросил парень, державший в этот момент мяч.

Я, указав на то дерево, ответила:

— На то дерево был привязан страховочный канат, который прикреплен к поясу Ларины. Теперь его на месте нет. Кажется, узел был развязан...

Все замерли.

— Чего стоим? Быстрее к водителю!

Мы немедленно выбрались из воды и принялись искать сэра Алекса. Он обсуждал что-то со спасателем.

— Что случилось, ребята? — спросил он.

Я, отдышавшись, объяснила ему всю ситуацию.

— Хм? — Алекс был озадачен, — Канат определенно был надежно привязан. Не могло случиться того, чтобы он смог самостоятельно развязаться...

Тут я вспомнила про того мужчину, который стоял у дерева. Я рассказала всем про свои подозрения.

— Хорошо, — вмешался спасатель. — Я попрошу начальство рассмотреть эту ситуацию и просмотреть записи с камер видеонаблюдения.

Мы поблагодарили его.

— А что же с Сашей и Лариной? — задала вопрос я.

— А что с ними? Прохлаждаются. Они вышли из воды час назад, — ответил водитель, развеяв наши сомнения.

После этого случая было решено, что довольно открытой воды Ларине. Благо, в этот раз ей не пришлось просто сидеть и завидовать нам: я пошла вместе с ней в массажный центр и спа-салон. К счастью, оставшийся день прошел без происшествий и всяких сомнительных личностей.

Начался третий день как обычно, но в этот день мы выдвигались в иное место. Сэр Алекс дал указание собрать все вещи и снять палатки. Мы покорились и принялись за дело.

Мой брат испытывал трудности не только со сборкой, но и разборкой этого вида жилья... Я посоветовала ему в первую очередь собрать вещи и загрузить их в грузовой автобус и только после этого приняться за палатку. Он согласился. Позже я, конечно, помогла ему с этим. Таким образом мы и отправились в место следующей базы, располагавшейся в паре километров. Планы на эту неделю включали в себя восхождение.

Автобус дошел до пункта назначения менее, чем за час. Здесь нам вновь придется развернуть наш лагерь. Однако перед этим сэр Алекс призвал к себе нескольких парней, прочитал им инструкцию и послал за дровами. Нам, оставшимся, было поручено развернуть лагерь и поставить палатки. Благодаря прошлому опыту в сей раз нам удалось покончить с этим за значительно меньшее количество времени.

После того, как мы установили палатки и отнесли вещи, часть из нас, включая меня, отправилась в лес и присоединилась к группе «дровосеков». Нам было поручено найти кучу мелких и лишь небольшое количество больших веток: розжигу костра должны научиться все.

Мы управились с этим за два часа, хоть и планировалось уделить этому занятию лишь один. Лишние затраты времени были обусловлены тем, что сэр Алекс отсекал значительную часть принесенного нами добра по непонятным большей части из нас причинам.

Погода, к счастью, стояла прекрасная: сияло солнце, ветрено не было. Идеальные условия для розжига костра. Сперва вожатый, как обычно, прочел инструкцию: поместить в центр очага материал для розжига, предварительно подложив под него что-то вроде древесной коры; разложить хворост пирамидой в несколько слоев, оставив при этом проем для розжига и не укладывая дрова слишком плотно; разжечь костер, после обеспечивая поток кислорода; добавлять дрова по мере необходимости.

В качестве первичного материала для розжига мы взяли старые газеты, они были у нас в достатке. К нашему счастью, на стоянке находился очаг, видимо оставшийся от прошлых групп. Мы очистили очаг от золы и уложили туда материал для розжига.

Сэр Алекс, естественно, сначала показал все на своем примере, а после настала и наша очередь. Мы вновь очистили очаг от золы и вновь поместили туда газеты. Большая часть хвороста осталась цела после вожатого, ведь огонь был потушен в кратчайшие сроки. Начал Саша, и, к моему удивлению, у него все получилось с первого раза. После по одному мы испытывали свои умения. Освободившимся Алекс давал поручения вроде «отправляйся за водой» и «принеси котел». Больше всех, к сожалению, облажалась моя подружка... Ларину же к этому опасному занятию не допустили.

Вожатый также подметил, что при ветреной погоде необходимо построить защиту от, извините за тавтологию, ветра. Хоть и в этот раз обошлось без нее, эту информацию необходимо запомнить.

Наконец, костер готов. Благо, перед попыткой последнего участника мы подвесили посудину над костром, потому мучиться с этим не пришлось. Мы наполнили кастрюлю водой и начали кашеварить. Тогда выяснилось, что Ларина знает довольно-таки интересные рецепты.

Через долгих три часа блюда, наконец, были приготовлены. Лишь тогда мы осознали, что забыли поставить чай...

Спустя время все, наконец, кончилось. Мы убрали котлы и кастрюли и уселись около костра. В этот раз главной темой для разговоров стало прошлое Ларины, достойное отдельной истории.

...после всего, пораженные мы наконец смогли разойтись по своим палаткам и отойти ко сну.

Начался четвертый день нашего похода. Восхождение. Даже сам сегодняшний день казался особенным.

Первая половина дня была выделена на бытовые обязанности, разбор лагеря, перемещение до пункта назначения на автобусе и повторное разбиение лагеря.

После того, как мы со всем покончили, сэр Алекс собрал нас для проведения инструктажа. Ларину в этот раз пришлось оставить: слишком опасна горная среда, да неровна здешняя дорога. К тому же планировалось дойти лишь до ближайшей пещеры, а забраться туда не то, что незрячая Ларина, даже здоровые мы не в состоянии: местный склон слишком прямой.

Подкрепившись, мы покинули лагерь. Саша остался присматривать за Лариной на базе.

Спустя некоторое время наша команда дошла до пункта назначения: пещера. Она располагалась на высоте в пятнадцать метров, а путь слишком прямой, необходимо буквально забираться туда. К сожалению, каких-либо приспособлений предыдущие команды не оставили...

Вожатый с легкостью забрался на высоту, вот что значит, матерый боец. Парни, держась за корни деревьев, также смогли его настичнуть. Проблемы начались на девчонках. Сэру Алексу пришлось спуститься, чтобы помочь нам забраться. Первой пошла девочка из параллельного класса.

Внимание всех присутствующих было занято ей, в это же время я решила, что это прекрасный шанс... Потому я медленно отошла и... увильнула.

Вообще, я бы без особых проблем смогла забраться в пещеру, однако я словно нутром почувяла, что пропускаю нечто интересное... Я хорошо помнила дорогу, потому быстро смогла вернуться в лагерь. Тут я заметила, что эти двое по-тихому куда-то выдвигаются.

Пока след не остыл, я решила последовать за ними. Благо, я умела хорошо скрываться. Так как слух у Ларины развит лучше, чем у обычного человека из-за инвалидности по зрению, мне определенно следует быть осторожной.

Они отправились в лес. За короткое время они смогли отойти на приличное расстояние от лагеря. Вскоре пара вышла на открытое поле. Саша побежал вместе с Лариной, попутно смеясь, и они упали спиной к матери-земле. Они радовались. Счастливый момент...

Вероятнее всего, они о чем-то говорили, но к большому сожалению, я не могла услышать их слова в силу того, что находилась относительно далеко.

Внезапно мой брат раскинул левую руку и, вырвав цветок, передал его своей девушке. Он с этим пробормотал нечто, что услышать я была не в силах, но подозреваю, что он произнес название этого растения.

Они потратили на разговоры около часа. Хоть и я подозреваю, что не стоит так долго лежать на траве из-за наличия там всевозможных букашек и продуктов жизнедеятельности лесных зверей, однако, все-таки, не мне судить влюбленных.

После того, как они вдоволь насладились запахом травы, цветов да солнцем, они встали и продолжили свой путь.

Я, конечно же, последовала за ними. Однако тут я вспомнила про нашу группу, ведь вот-вот они должны были вернуться на базу, но, увидев, как голубки удаляются, я быстро отбросила свои сомнения и последовала за ними. Следуя за ними, я вскоре поняла, что они направляются к оврагу поблизости. Но зачем?

Путь оказался длиннее, чем я, и, по всей видимости, они тоже, рассчитывала... Вот уже мы почти дошли до пункта назначения. Внезапно лес и поляна заканчиваются, и появляется достаточно крупный овраг. У оврага росли осины, а склон был украшен можжевельником. Спускаться пришлось по продольным тропинкам. Из глиняных стен и камней, торчащих из них, капала родниковая вода и, ниспадая по ступеням и сливаясь в единый мощный поток, достигала низа, наполняя небольшое озерцо, пруд с кристально чистой жидкостью. У пруда росла большая ива и дикая мята, а над цветком колючего репейника жужжала шмель. В тенистых областях же пятнами росла земляника...Этот безымянный овраг, нетронутый человеком и словно сотворенный лишь для того, чтобы великий художник отразил сию картину на холсте, буквально олицетворял фразу «живописное место». Какое горе, что я оставила свой телефон на базе...

Пара долго стояла у пруда. Саша с огромным вдохновением и огнем в глазах описывал Ларине сей пейзаж. Кончив, Саша наклонился и, умыв лицо, испробовал прекрасной воды. После он подарил эту возможность Ларине: мой брат поддерживал ее, дабы она, не дай Бог, не погрузилась в воду.

...Остается лишь надеяться, что вода чиста не только с виду.

Вдоволь напившись, пара встала и, почистив обувь от глины, продолжила свой путь.

Как позже выяснилось, они отправились на возвышенность, по всей видимости, чтобы сориентироваться и найти путь обратно. Паре, и, соответственно, мне тоже, пришлось вновь подниматься на овраг, и вскоре, оставив позади цветочную поляну, где некоторое время назад лежали Саша с Лариной, группа взяла курс на безлесный холм. Мой брат вел свою спутницу за руки, временами поднимая ее в местах с трудной проходимостью, это же помогало незрячей обходиться без белой трости.

Солнце неуклонно двигалось вниз, что означало, что ночь близка. Если они (и я) не успеют вернуться в лагерь, вероятнее всего, им придется переночевать в темном и опасном лесу или не менее опасном холме...

На лице Саши проявилось волнение, однако он старался сдерживать эти чувства внутри себя. Видимо, до него наконец дошло, что так распоряжаться временем без оглядки было не лучшей идеей...

Наконец, они добрались до холма. Забравшись, Саша посмотрел в сторону светила и... застыл. Ларина, заметив это, обратилась к нему с вопросом...

Воспользовавшись тем, что все их внимание было занято живописной картиной природы, я смогла подобраться на достаточное для разбора речи расстояние...

— Закат... — выпалил мой брат. — Красивый закат... Вот и солнце ласково дарит нам свои последние лучи.

Видимо, в моем брате проснулся его внутренний писатель.

— Догорает очередной знойный летний день, облака раскрашены теплой палитрой цветов... — продолжил Саша. — Желто-оранжевый, словно после дождя, закат дарит чарующую улыбку...

Он бросил свой взгляд на Ларину, и действительно: на ее лице красовалась ласковая улыбка.

— Закат... — подхватила она, и добавила: — Моя мама рассказывала мне легенду о нем.

— Какую? — спросил мой брат. Этим вопросом задавалась и я.

— Когда-то давным-давно, — начала Ларина, — жили юноша и девушка, которые так сильно, нежно, красиво и преданно любили друг друга, что невольно вызывали зависть у людей. Но людская злоба и зависть стали преследовать их, и, не в силах противостоять злым козням, влюбленные ушли от людей. Юноша стал синим морем, а девушка — красным солнцем. И лишь на закате море и солнце соприкасаются друг с другом. Юноша ласково поет своей любимой песни волн, а девушка нежно обнимает его своими лучами.

— Какая интересная история... — тронулся Саша, после чего сказал, обратившись к девушке: — Знаешь... Ты похожа на солнце.

— А ты на море, — смекнула Ларина.

Лишь я задавалась вопросом, причем тут море? Хотя это уже не важно, важно другое: остальные вместе с Сэром Алексом настигли нас.

— ВЫ ЗНАЕ... — начал было вожатый, однако я его остановила и указала на пару.

— Так давай соприкоснемся, словно солнце с морем, — уже говорил мой брат.

Мы замерли в ожидании, и вот: долгожданный поцелуй.

Поцелуй на фоне последних лучей солнца. Они успели. Закаты в горах, по тому, что мне известно, обычно не длятся так долго. Этот день выдался особенным, однако.

— После заката приходит ночь. Это время уединения и размышлений. Что готовит нам новый день, что принесет? — задала вопрос Ларина.

Вы сначала задумайтесь, доживете ли вы вообще до следующего дня...

Тут, словно из кустов, вышел вожатый и направился к ним.

Слепая девочка, услышав шорох, обратилась к Саше, шокированный тот лишь ответил:

— Это Алекс...

Далее следовала долгая беседа с вожатым, а после разборки с родителями Ларины, до которых дошел слухок. Нам даже пришлось пережить консультации с психологом. После нас даже упрекали даже ребята, что состояли в нашей группе. Однако все это не имеет никакого значения. Важно другое. Та сцена... Я запомнила эту неповторимую картину маслом на всю оставшуюся жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/67414/2655297>